

"Человека нести в палатку вон там!" Как только кровь Лин Цинъю насытилась, Алан дал указание солдатам отнести человека в палатку с одной стороны и начал спасать. Травму от *Tribulus terrestris* несложно вылечить. Даже если он ядовит и доставляет много хлопот, кровь Линь Цинъю можно подавить лишь на время. Если ее не вылечить полностью, она принесет очень неприятные последствия.

Когда последний человек со слезами выпил кровь, Хэ Ли взял на себя инициативу, бросился обнимать Лин Цинъю, у которой кружилась голова, перед Ин Тринадцатой, подхватил ее и отправил в свой главный кабинет.

"Хэ Ли, яд этого *Tribulus terrestris* доставляет много хлопот. Если солдаты подверглись крупномасштабной бомбардировке, боюсь..." Лин Цинъю посмотрела на Хэ Ли, который помогал ей перевязывать рану, и негромко сказала.

"Я знаю", - Хэ Ли завязал узел, помог ей лечь на кровать и сказал: "Ли Юаньчэн прикрывается такими вещами перед городскими воротами и вокруг города, поэтому я никогда не нападал на город, но я не ожидал, что они могут устроить засаду на Вэй Лана и остальных заранее". Вэй Ланг и Хэ Дунпин сделали временное намерение пойти к Северным воротам, чтобы провести расследование. Хэй Ша неожиданно узнал их движение, лежа в засаде на дороге, что может свидетельствовать только о наличии шпионов.

Мэн Су получил помощь от семьи Кан, вошел в главный шатер и спросил: "Семья Сун?".

Хэ Ли покачал головой и сказал: "Всех членов семьи Сун забрали на смерть мы, а не они".

"Мэн Су, где Би Байань? Куда он делся?" Линь Цинъю обернулся и спросил.

"Он сказал, что обещал нам разобраться только с черным злым духом в королевском городе, поэтому он сначала взял Хуа Цзинь'эр поиграть, и ждал, когда мы нападём на город". сказал Е По у двери.

Линь Цинъю не видел Е По уже много дней. Сейчас, увидев его, он рассмеялся и сказал: "По, как насчет этого?".

Е По кивнул, а затем сказал: "Учитель, мы можем напасть первыми и найти Хэйшу!"

Линь Цинъю покачал головой и сказал: "Не волнуйся, сейчас речь идет не о борьбе со злыми духами, а о борьбе с ядом на террестрисе. Призрачный доктор прибудет через несколько дней и т.д."

"Брат Ли, что Е Ши делает все это время?" спросил Мэн Су, присев на стул рядом с кроватью. Было так странно, что Е Ши никогда не появлялся, пока здесь не появился Лин Цинъю.

"Он и Ци Тиньян отправились на равнину Хэтао". Как только Хэ Ли сказал, Мэн Су кивнула. Равнина Хэтао - это продовольственная база Даньсяна, там есть несколько крупных кланов. В это время мы отправляемся на равнину Хэтао. Мы должны перехватить подкрепление оттуда. .

"Сначала я вернусь в Даин, скоро прибудет осадный конус Гуань Сяо". Хэ Ли встал, взял с прикроватной тарелки жареную рыбу, бросил ее в рот и сказал: "Я пробыл здесь достаточно долго".

"Брат Ли, тебе не кажется, что мне слишком удобно?" Мэн Су помог семье Кан встать, а затем

двинулся вслед за Хэ Ли.

"Хозяин." Е По стоял у двери и шептал: "Не волнуйся, я не позволю Хэ Ли попасть в беду".

Повернувшись, Линь Цинъюй услышал, как позади него Линь Цинъюй сказал: "По'эр, не беспокойся". Сделав небольшой шаг, он решительно зашагал вслед за Хэ Ли.

"Если это не из семьи Сун, то кто же еще?" с мрачным лицом спросил Мэн Су, поддерживая семью Кан.

Кроме семьи Сун, это не прямая линия Хэ Ли, не прямая линия Мэн Су и Ду Мина. Между ними не может быть коллегиального человека. Если между ними будет коллега, последствия будут катастрофическими.

"Это не должно быть нашим". Хэ Ли покачал головой. Если бы это были их люди, то битву у Желтой реки считали бы в прошлом, а не ждали до сих пор.

"Огненный барьер, что ты собираешься делать?" Мэн Су сменил тему и спросил, если раненых будет больше, должен ли Линь Цинъюй пойти покормить кровью?

Он решительно отказался пить его дважды сам, а давать его другим было еще более мучительно.

"Хэ Ли способен заблокировать меня, закопав трибулус у двери? Он слишком мал для меня!" Хэ Ли усмехнулся и сказал: "Скажи Вэй Лангу и остальным. Если они смогут сесть на коня, то вернутся ко мне и будут готовиться к нападению на город".

Поскольку именно лошадь взорвалась на огненном трибулусе, травмы Вэй Лангэ Дунпина были гораздо менее серьезными, чем у Мэн Су. Хотя он знал, что кровь Лин Цинъюй была использована для подавления яда, Вэй Ланг отказался от еды, как только смог двигаться. Это значит, что у меня есть порезы, а ты все еще не пьешь. Это не знак того, что я зря понес грех. Я выпил его только во второй раз. Через семь дней я вернулся в Даин с сильными ранами.

Перед уходом Вэй Лана они отведали еду, приготовленную Су Му и Ин Ши 13, и выразили возмущение тем, что Мэн Су сидит и стреляет диких уток, а затем серьезно поклонились Лин Цинъюй и вернулись в лагерь.

8 июня доктор-призрак отвел ребенка в лагерь. Одновременно он следил за ним, за осадным оборудованием, присланным Сяо, и сотнями голов скота.

Трое врачей отправились сосредоточиться на разработке противоядия, а ребенок снова вернулся к Линь Цинъюй. Нет, Су Му пришел, чтобы привести девятимесячного ребенка, когда он был активным и любопытным. Погода в июне на северо-западе была как раз подходящей, светило солнце, а Лин Цинъюй все не было. Я поставила кровать на улице, бросила ребенка Мэн Су играть с ним, а Су Му попросила присмотреть за ним и разобраться с бумагами самостоятельно.

Глядя на письмо Рама, Линь Цинъюй неосознанно улыбнулся. Рам женился в Фэнцзы на улице Гуаннань. Он слышал, что невеста была девушкой из их клана. Она взяла лодку Саньчжайи и погналась за ним на Гуаннаньскую дорогу. Пьяный первым сел в лодку и купил билеты, а затем заставил Рама жениться на нем на глазах у всей семьи.

Рам очень хорошо справился с заморской статьей.

Через Тяньцзиньский порт шел непрерывный поток серебра, золота и припасов. 30 000 человек отправились за границу с дороги Гуаннань. Производительность золотых рудников в Австралии и серебряных рудников в Америке растет. Согласно письму, австралийское пшеничное поле покрыло всю равнину, как ковром. Также было развито выращивание хлопка, стало процветать разведение крупного рогатого скота и овец. Это была земля, наполненная густым молоком и золотом.

У семьи Линг более сотни морских кораблей, курсирующих по заморским океанам, а лекарственные материалы стали капитанами одного только флота. Флот - это дюжина кораблей, идущих по всему миру, отправляющих продукцию Дачжоу, а после того, как заморские ресурсы были перевезены обратно, после того, как Хуан Цзин и Чжоу Тан вернулись в Дачжоу, кузнечный завод в Линьцзяцуне не прекращал производство, а различные фабрики на Гуаннаньской дороге процветали.

"Ты так счастливо смеешься?" Мэн Су схватил руку ребенка со своей головы, пересел на сторону Линь Цинъюя, взглянул на письмо Рама и рассмеялся.

"Ну, мы знаем, сколько дохода мы заработали в прошлом году?" Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Серебро, возвращенное из Австралии, Красного моря и Америки, составило 38 миллионов таэлей, а золото - 3 миллиона таэлей. Не считая этих товаров и ресурсов. ."

"Тогда, достаточно ли налога, собранного на дороге Хэдун и дороге Шэньси?" Мэн Су посадил ребенка себе на шею и спросил с улыбкой.

Линь Цинъюй подразнил ребенка, посмотрел на него с ухмылкой и сказал: "Эти расходы зависят от того, как их забыть. Если не считать военные деньги, то доход будет гораздо больше. Если посмотреть на осенний урожай этого года, то и выход, и доход будут одинаковыми. Он гораздо выше, но сейчас эти данные бесчисленны. В конце концов, мы не являемся официальной государственной системой. Многие расходы могут быть сохранены сейчас, и мы не будем знать в будущем."

"Цинъюй, после того, как мир будет обустроен, мы все еще сможем ходить в море?"

"Мэн Су выпрямил извивающиеся ягодицы ребенка и с улыбкой спросил.

"Я ухожу, Мэн Су, этот мир уже заложен. После того, как фундамент будет заложен, я хочу отдать должность тем, кто прав". Линь Цинъюй вынул палец изо рта ребенка и улыбнулся: "Когда придет время, давайте вместе Когда я ходил в море, есть еще много мест, которые я не посетил. В эту эпоху Австралии я очень хочу посмотреть, во что я попал".

Мэн Су усмехнулся, поставил ребенка, который тянул его за шею, чтобы помочиться, от себя, шлепнул его по попе и сказал: "Тогда помни, даже если я умру, я заберу тебя туда. Возьми мою душу". Дитя зашипело и сказало, затем он прильнул к ней и поцеловал ее в губы.

"Мэн Су!" Линг Цинъюй крикнул в раздражении, его голос был перекрыт в поцелуе, а моча мальчика пропитала ее воротник с шеи.

В течение месяца большинство ран Мэн Су затянулись, но жестокий яд все еще оставался в теле, и внутренние органы было не так просто привести в порядок. Глядя на все еще ужасный шрам на спине, руки Лин Цинъюй стали мягче. Немного.

Мэн Су лежал на кровати, откинув в сторону свежевывитые волосы, и боковым зрением смотрел на Линь Цинъюй, на котором после душа была лишь тонкая рубашка.

Посмотрев на доспехи, висевшие на изголовье кровати, Линь Цинъюй сказал: "Ты готов идти, если ты все еще ранен?".

"Будет еще два дня, когда Ли Ге нападет на город. Подход Ли Гэ обычно заключается в том, чтобы прекратить борьбу. Если ты хочешь сражаться, то это будет скоростная битва. Я ему нужен". Мэн Су протянул руку и одернул угол ее одежды. Он - это люди и лошади. Е Шии и Ци Тинъян взяли их, чтобы убрать излишки партии на равнине Хэтао месяц назад. Сейчас он должен был вернуться. У них с Хэ Ли было самое лучшее взаимопонимание. При нападении на город он по-прежнему спокойно руководил отрядом. .

Линь Цинъюй внутренне вздохнул и сказал: "Тогда я пойду с тобой. Я хочу быть там во время нападения на город.

" Он сказал, похлопал его по спине, попросил повернуться и положил лекарство на рану спереди.

"Хочешь посмотреть на мою героическую позу?" Мэн Су повернулся и улыбнулся.

Линь Цинъюй бессознательно рассмеялся и сказал: "Да, генерал Мэн храбр и непобедим, как **** небес, почему маленькие девочки не хотят посмотреть на него."

"Так и есть!" Мэн Су выпрямил талию, моргнул глазами и с улыбкой сказал: "Я только покажу".

Глядя на младшего брата, который стоял прямо и энергично трясся, Линь Цинъюй был немного ошарашен, слегка похлопал его и сказал: "Травма все еще не зажила, о чем ты думаешь!"

"Я сильный, не веришь мне, попробуй сам". Тогда Мэн Су уже приподняла свое тело и зацепила рукой шею. Обхватив другой рукой ее талию, Линь Цинъюй подтянулась к нему. На кровати, когда она уже собиралась сопротивляться, Мэн Су заткнул ей рот, ослабил пояс, и тонкая рубашка соскользнула с нее, обнажив белое нежное тело.

Мэн Су раздвинул ее губы, нежно вытер пальцами губы, затем опустил голову, лизнул языком цветок на груди, а потом обнял кизил.

"Мэн Су..." Линь Цинъюй бессознательно застонал.

Полог палатки был опущен, и Ин Тринадцатый попросил Сум вывести ребенка на прогулку, а сам остался снаружи палатки на некотором расстоянии от Е Фая.

Остальных на ночь Линь Цинъюй отправил охранять высокопоставленных генералов. Охранники и палатки стражников находились на некотором расстоянии друг от друга. Ин Тринадцатый сидел на камнях у озера, а из палаток доносились тонкие стоны, отчего он немного испугался. И вдруг вспомнил, что много лет назад он спросил у Янь Саня: - Тебе не все равно? Сидя на крыше и слушая их с Ян Чжао ****, он спросил Янь Саня, тебе не все равно? Янь Сань тогда ответил туманно: у меня больше дней, чем у него, ему должно быть не все равно. В то время он только думал, что Янь Сань был действительно жестким, но теперь он знает, что это был компромисс, достигнутый после душевной боли.

Из-за любви, из-за того, что не хотела ставить ее перед сложным выбором, даже несмотря на грусть, она приняла существование другого.

Янь Сань может это вынести, а что еще я не могу вынести? Получить ее ответ - это уже

большое счастье. Как я могу просить о единственной и сдаться, как Рам. Как только я сдамся, она обязательно поздравит с улыбкой, и будет выдана большая сумма пособия на обустройство.

Горячий поцелуй разжег **** на теле, губы Мэн Су целовали чувствительную область ее тела, а пальцы уже проникли в тайную среду. Когда низ стал влажным, а тело розовым, он развел ее ноги, почти Ворвавшийся младший брат толкнулся в низ, заставив их обоих испустить болезненные и счастливые ****.

После энергичного проталкивания Мэн Су начала энергично дергаться. От такой силы Линь Цинъю стало радостно и немного больно. Все его тело болело. Линь Цинъю не решился крепко обнять его, но ухватился руками за край кровати, и его тело не могло не раскачиваться из стороны в сторону. Мэн Су, словно желая этого, раздражился и негромко позвал.

Мэн Су наклонилась, его тело оказалось близко к ее телу, а грудь - рядом с ее грудью. Когда он быстро дернулся, два мозоля на ее груди потеряли его грудь, и легкое странное ощущение ускорило удовольствие. От этого ощущения его тело затрепетало.

"Цинъю... Цинъю..." - шепча ее имя, Мэн Су, казалось, хотел раствориться в этом теплом и мягком теле.

"Мэн Су..." Линь Цинъю поднял голову и не мог не обнять его за шею.

Энергичные подергивания, до самых глубин, а затем удары по Хуасинь с быстрой и короткой частотой. Немного погодя, неописуемое удовольствие переполнило Хуасинь, заставив ее тело задрожать, и звук стоны также усилился.

Больше, когда последний удар ударяет с извержением, это похоже на удар по цветочному сердцу, огромный поток воды выплеснулся наружу, Линь Цинъю вскрикнул, длинный хвост потащил чрезвычайно счастливое послевкусие, его голова поднялась назад. Когда он встал, его талия неожиданно выпрямилась, а раздраженное сердце цветка быстро сократилось, заставив младшего брата, который только что выпустил воздух Мэн Су, снова подняться.

"Цинъю", - позволив младшему брату медленно расти в тепле, Мэн Су собрала волосы, и похотливая чувственность в ее низком голосе сказала: "Помни, Мэн Су принадлежит тебе. Только ты..."

"Мэн Су?" Линь Цинъю был ошеломлен и внезапно окликнул ее, потому что сайт **** все еще был пуст в его голове.

Мэн Су положил свою голову ей на шею, а затем медленно дернулся, один раз, а затем медленно отстранился, а затем медленно вошел, и сказал низким голосом: "Даже если ты умрешь, Мэн Су принадлежит тебе, тело Мэн Су, сердце Мэн Су, Цинъю, действительно хотят быть съеденными тобой..."

"Мэн Су..." Линь Цинъю схватил его голову обеими руками и поднял вверх. Его тело так медленно терлось о его тело, и удовольствие распространялось как рябь, а голос бессознательно дрожал, называя его имя низким голосом. Я просто чувствую, что даже в глубине моего сердца пульсирует, пульсирует тепло.

Мэн Су посмотрел на нее, его глаза снова превратились в улыбку в форме полумесяца, а затем нижние движения затянулись медленнее, и чем дольше он оставался в теплом и компактном, рука двинулась вниз по ее талии, ладонь Мозоли вызвали дрожь на гладкой и нежной коже. От такого нежного дразнения тело Линь Цинъю снова **** похотливо. Она обняла его тело,

прежде чем почувствовала это, а затем перевернулась, прислушиваясь. Мэн Су испустил болезненный и счастливый зов, захихикал, сел на талию, поднял брови, подмигивая, как шелк: "Хочешь быть съеденной мной? А?"

Ее ленивый голос тянулся долго, и уголки рта Мэн Су загнулись после нескольких оборотов гм, а затем задвигались.

"Тогда я съем его без колебаний!" закричала Линь Цинъюй, затем наклонилась, чтобы укусить его за шею, и села еще сильнее.

Рана на ее спине жестоко болела, а место укуса горело от шеи до груди. Мэн Су поддерживал ее за талию и энергично двигался, приветствуя каждый толчок. Сидя сильнее, а затем будучи крепко зажатым Гриндом, младший брат вскрикнул и взвыл, затем перекатился и снова прижал ее к себе, вырвавшись на волю, и помчался энергичным галопом.

"Посмотри на себя! Уже все в порядке, а раны открыты!" Линь Цинъюй с мрачным лицом перевоспитывал Мэн Су, думая, что тот был соучастником и краснел, так почему же не мог ему помочь. **Ну, следуй за ним, чтобы подучиться!

Мэн Су улыбнулся, как обезьяна, укравшая плоский персик, и сказал: "Это просто маленькие дырочки, они не болят и не чешутся, это неважно."

"В любом случае, не уходи". Лин Цинъюй нахмурился. Хотя треснувшая часть действительно не является большой дырой, но все равно будет больно.

"Нас 200 000 человек, атакующих город. Ли Гэ должен быть первопроходцем в одиночку. Не волнуйся, со мной все будет в порядке". Мэн Су сел, взял **** и надел его, затем коснулся своей спины. Слегка нахмурил брови, поднял голову и с некоторым недовольством произнес: "За мной уродливо? Цинъюй, ты не будешь меня презирать?"

Линь Цинъюй погладил его по голове и сказал: "Говори глупости". Он завязал свою **** одежду и обхватил руками талию, сказав: "Мэн Су, я знаю, что это хорошо для вас всех. Никто из них не справедлив. Если кто-то из вас найдет того, кого действительно полюбит, я точно не буду этому препятствовать, но..."

Мэн Су прикрыл ей рот рукой, а обида в его глазах стала еще серьезнее, и сказал: "Если бы это были генерал Янь Сань и генерал, вы бы сказали то же самое?" Линь Цинъюй был поражен, его потянули и усадили к себе на колени. Мэн Су положила руку на грудь и сказала: "Пожалуйста, Цинъюй, не заставляй меня так расстраиваться. Тебе всегда кажется, что ты можешь отказаться от меня в любой момент."

Мне все равно, сколько у тебя мужчин, но Цинъюй, пожалуйста, держи меня крепко. Мэн Су готов сделать для тебя все, что угодно, так что не говори так больше, не думай о том, чтобы отпустить меня в любой момент".

Сердце Лин Цинъюй было потрясено. На протяжении многих лет она была с ними. Ее отношение всегда было таким: хочешь меня - дай мне это. Если ты уйдешь, я не останусь. Все это одни и те же эмоции, которые нельзя игнорировать, и все они одинаковы в ее сердце. Каждый хочет, чтобы она была добра к нему, но в глубине души она наплевательски относится к себе и добра ко всем. На самом деле, она добра не ко всем. Любовь, которую так легко отвлечь. Поэтому, когда Рам женился, она была счастлива от души. Она всегда надеялась, что они смогут обрести настоящее счастье, а не делить с ней это бедное время. Неожиданно, но

это действительно причинило бы ему боль. Да, если бы это были Янь Сань и Ян Чжао, то она бы точно не отпустила их. Это должно быть больно, нет, нет, не так... только потому, что она знала, что они не уйдут. Разве это такой менталитет? Неужели только потому, что ты хочешь избежать своих грехов, ты используешь это, чтобы надуть себя? Потому что когда ты узнаешь правду, ты будешь ненавидеть себя еще больше.

Вдруг Лин Цинъюй обняла Мэн Су и сказала: "Не Мэн Су, все не так, я не права, я такая эгоистка, такая плохая женщина, но, Мэн Су, если ты меня бросишь, мне будет очень грустно. Да, вы мне нравитесь, и каждый из вас мне очень нравится, но такая я, даже я сама себе не нравлюсь, поэтому я сказала, пока вы обретаете счастье, то я не буду этому препятствовать, но Мэн Су, даже если я такая плохая женщина, пожалуйста, оставайтесь со мной, хорошо?"

"Хорошо, я не оставляю тебя, даже если ты прогонишь меня, куда бы ты ни пошел, Мэн Су последует за тобой", - Мэн Су слегка коснулся губами ее губ, и Мэн Су продемонстрировал блестящую улыбку. Сказал: "Даже если ты умрешь, ты последуешь за тобой. Ад Хуанцюань, реинкарнированный и возрожденный, последует за тобой".

Он смеялся слишком блестяще, такая радость заставила Линь Цинъюй бессознательно смеяться, а затем слезы наполнили его глаза, и он сказал: "Это слишком туго, тебе не нужен ад Хуанцюань, Мэн Су, эта жизнь, просто живи хорошо, заботься о себе, не говори о жизни и смерти так легкомысленно, хорошо?"

Она улыbnулась уголком рта, но с глубокой печалью в бровях. Мэн Су коснулся рукой ее глаз. Внутри глазниц были не темные черные зрачки, которые часто вспыхивали озорным светом, а немного карие и блестящие. Между ними всегда присутствует оттенок печали. Она передала Е Душу Хэ Ли, а Би Байану велела разобраться с черными злыми старейшинами в двух королевских городах, и пусть Е Шии следует за ним. Мэн Су слегка поцеловал ее и сказал: "Не волнуйся, я буду осторожен и не оставлю тебя так просто". С некоторым недовольством на голове, он сказал: "Ты уродлива позади меня? Цинъюй, ты не будешь презирать меня?"

Линь Цинъюй погладил его по голове и сказал: "Говори глупости", завязал пояс одежды **** и, положив руки на талию, сказал: "Мэн Су, я знаю, что это хорошо для тебя. Никто из них не справедлив. Если кто-то из вас найдет того, кого действительно полюбит, я точно не буду этому препятствовать, но..."

Мэн Су прикрыл рот рукой, а обида в его глазах стала более серьезной, и сказал: "Если бы это были генерал Янь Сань и генерал, ты бы сказала то же самое?" Лин Цинъюй опешила и села на колени рядом с ним. Мэн Сула положила руку на грудь и сказала: "Пожалуйста, Цинъюй, не заставляй меня так расстраиваться. Я всегда чувствую, что ты можешь отказаться от меня в любой момент. Мне все равно, сколько у тебя мужчин, но Цинъюй, пожалуйста, держи меня крепче". Мэн Су готов сделать для тебя все, что угодно, так что не говори так больше, не думай о том, чтобы отпустить меня в любой момент".

Сердце Лин Цинъюй было потрясено. На протяжении многих лет она была с ними. Ее отношение всегда было таким: хочешь меня - дай мне это. Если ты уйдешь, я не останусь. Все это одни и те же эмоции, которые нельзя игнорировать, и все они одинаковы в ее сердце.

Каждый хочет, чтобы она была добра к нему, но в глубине души она наплевательски относится к себе и добра ко всем. На самом деле, она добра не ко всем. Любовь, которую так легко отвлечь. Поэтому, когда Рам женился, она была счастлива от души. Она всегда надеялась, что они смогут обрести настоящее счастье, а не делить с ней это бедное время. Неожиданно, но

это действительно причинило бы ему боль. Да, если бы это были Янь Сань и Ян Чжао, то она бы точно не отпустила их. Это должно быть больно, нет, нет, не так... только потому, что она знала, что они не уйдут. Разве это такой менталитет? Неужели только потому, что ты хочешь избежать своих грехов, ты используешь это, чтобы надушить себя? Потому что когда ты узнаешь правду, ты будешь ненавидеть себя еще больше.

Вдруг Лин Цинъюй обняла Мэн Су и сказала: "Мэн Су, все не так, я не права, я такая эгоистка, такая плохая женщина, но, Мэн Су, если ты меня бросишь, мне будет очень грустно. Да, вы мне нравитесь, и каждый из вас мне очень нравится, но такая я, даже я сама себе не нравлюсь, поэтому я сказала, пока вы обретаєте счастье, то я не буду этому препятствовать, но Мэн Су, даже если я такая плохая женщина, пожалуйста, оставайтесь со мной, хорошо?"

"Хорошо, я не оставляю тебя, даже если ты прогонишь меня, куда бы ты ни пошел, Мэн Су последует за тобой", - Мэн Су слегка коснулся губами ее губ, и Мэн Су продемонстрировал блестящую улыбку. Сказал: "Даже если ты умрешь, ты последуешь за тобой. Ад Хуанцюань, реинкарнированный и возрожденный, последует за тобой".

Он смеялся слишком блестяще, такая радость заставила Линь Цинъюй бессознательно рассмеяться, а затем слезы наполнили его глаза, и он сказал: "Это слишком туго, тебе не нужен ад Хуанцюань, Мэн Су, эта жизнь, просто живи хорошо, заботься о себе, не говори о жизни и смерти так легкомысленно, хорошо?".

Она улыбнулась уголком рта, но с глубокой печалью в бровях. Мэн Су коснулся рукой ее глаз. Внутри глазниц были не темные черные зрачки, которые часто вспыхивали озорным светом, а немного карие и блестящие.

Между ними всегда есть нотки печали. Она отдала Епао Хэ Ли, велела Би Байану разобраться с черными злыми старейшинами в двух королевских городах и попросила Е Шии следовать за ним. Мэн Су легонько поцеловал ее и сказал: "Не волнуйся, я буду осторожен и не оставляю тебя так просто".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2567839>